

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-КГ15-5105

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 мая 2015 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Букина И.А., изучив кассационную жалобу Управления Федеральной антимонопольной службы по Ставропольскому краю на постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2014 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.02.2015 по делу № А63-2325/2014 Арбитражного суда Ставропольского края,

по заявлению Ставропольской городской Думы (далее – Дума) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Ставропольскому краю (далее – УФАС по Ставропольскому краю, антимонопольный орган) о признании недействительными решения и предписания от 30.01.2014,

установил:

решением Арбитражного суда Ставропольского края от 12.05.2014 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 03.10.2014, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции от 05.02.2015, решение суда от 12.05.2014, заявление удовлетворено.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, антимонопольный орган просит обжалуемые постановления отменить и оставить в силе решение суда первой

инстанции от 12.05.2014. При этом согласно доводам кассационной жалобы постановления судов апелляционной и кассационной инстанций обжалуются в части выводов, сделанных судами относительно Положения о наружной рекламе в г. Ставрополе.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Между тем таких оснований по результатам изучения состоявшихся по делу судебных актов и доводов кассационной жалобы не установлено.

Согласно части 2 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

Как следует из обжалуемых судебных актов и кассационной жалобы, суть настоящего спора сводится к возможности определения органом местного самоуправления видов и типов рекламных конструкций независимо от нормативно-правового акта, которым утверждается схема размещения рекламных конструкций.

По мнению УФАС по Ставропольскому краю, типы и виды рекламных конструкций на подведомственной территории могут определяться органом местного самоуправления только в рамках схемы размещения рекламной конструкции.

Однако данный довод является ошибочным.

Федеральным законом от 07.05.2013 № 98-ФЗ в Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Закон о рекламе) внесены изменения, которыми органам местного самоуправления муниципальных районов, городских округов вменено в обязанность до 01.04.2014 утвердить схему размещения рекламных конструкций – документ, определяющий места размещения рекламных конструкций, типы и виды рекламных конструкций, установка которых допускается

на объектах недвижимого имущества, находящихся на территории данных муниципальных образований (часть 5.8 статьи 19 Закона о рекламе).

В то же время вопреки доводам жалобы антимонопольного органа суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к правильному выводу, что данные положения Закона о рекламе не могут рассматриваться как ограничивающие право органа местного самоуправления на принятие нормативного акта, которым были бы предусмотрены общие требования к рекламе на территории определенного муниципального образования, в том числе содержащие общие положения о типах и видах рекламных конструкций.

В частности, согласно пункту 4 части 15 статьи 19 Закона о рекламе органы местного самоуправления муниципальных районов или органы местного самоуправления городских округов вправе определять типы и виды рекламных конструкций, допустимых и недопустимых к установке на территории соответствующего муниципального образования или части его территории, в том числе требования к таким рекламным конструкциям, с учетом необходимости сохранения внешнего архитектурного облика сложившейся застройки поселений или городских округов.

Суд апелляционной инстанции правильно указал, что принятое Думой Положение о рекламе не исключает принятие муниципальным органом самостоятельного документа – схемы –, не заменяет его и не освобождает от обязанности разработать и принять схему размещения рекламных конструкций.

Таким образом, доводы антимонопольного органа выводы судов в обжалуемой части не опровергают, в связи с чем не могут рассматриваться как свидетельствующие о существенных нарушениях норм материального и (или) процессуального права, которые повлияли на исход дела.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

отказать Управлению Федеральной антимонопольной службы по Ставропольскому краю в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Букина И.А.